

ких идеалов народа, отвечающих своими действиями его чаяниям, но и воплощением темных разрушительных сил, которые таятся в народной стихии. И это не только не умаляет значение образа народного вожака в «поэмах в прозе», а, наоборот, позволяет видеть в нем всю противоречивость народного сознания, которое в годину апокалипсических потрясений приобретает не только созидательный, но и разрушительный, даже – саморазрушительный характер.

И.В. ВАСИЛЬЕВА
(г. Москва)

МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ В РАССКАЗЕ А.С. ГРИНА «КРЫСОЛОВ»

В начале 80-х годов один из небольших городов Западной Германии, Гамельн (Hameln), оказался в центре всеобщего внимания, вновь оживился интерес к одной таинственной истории, произошедшей в 13 веке. Тогда все дети города были уведены неизвестно куда таинственным Крысоловом. До нас эта легенда дошла в переводе братьев Гримм. История повествует о бродячем музыканте, избавившем Гамельн от засилья грызунов. Играя на дудочке, он выманил крыс и мышей из их норок, повел за собой и утопил в реке Везер. Этот способ уничтожения грызунов упоминается и в других литературных произведениях, например, в сказке Сельмы Лагерлёф «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями». Но в этой истории сюжетная линия Крысолова усложнена. Не получив от города плату за выполненную работу, он решает отомстить и уводит за собой с помощью все той же дудочки всех детей города навсегда. В легенде также содержалась и дата этого события.

Возникший вновь интерес к этой истории повлек за собой множество различных версий и предположений. Би-би-си даже посвятила летом 1984 года одну из передач о культуре этому событию, в основу неё была положена мысль о том, что XI-XIV века – время массовых переселений, крестовых походов и эпидемий¹. Вероятно, какой-то бродячий монах-проповедник уговорил детей Гамельна примкнуть к Крестовому походу в 1212 году, а в XVI в. ловкий писатель-журналист

---

¹ Согласно некоторым версиям история избавления города от крыс имеет и реальную основу. Воздействие музыки на некоторых животных давно известно на Востоке и подтверждено современными лабораторными исследованиями.

объединил это событие с актуальной темой избавления города от крыс – переносчиков чумы, но существуют и другие версии.

Соглашаться или оспаривать справедливость этих теорий и догадок достаточно сложно, но то, что на протяжении всего XX века эта легенда продолжала вызывать интерес и желание разгадать ее суть – это бесспорный факт. Это одна из интереснейших тем, которая продолжает занимать исследователей разных стран. Достаточно много писали о Крысолове в Германии и Англии, можно назвать и целый ряд русских исследовательских работ по этой теме.²

В этой истории приметы действительности тесно переплетены со сказочными и фантастическими элементами. Грызуны как носители чумы; бродячие музыканты, кочующие по средневековой Европе, историческое переселение народов – и рядом сказочный образ мага-чародея, фольклорный мотив нарушенного слова, чудесное исчезновение крыс и детей. При всей своей фантастичности история слишком конкретна и привязана к определенному времени и месту, чтобы быть просто волшебной сказкой.

Легенда захватила воображение многих писателей и поэтов Германии, Англии, России и до нашего времени остается одной из самых популярных. И.В. Гёте, У. Блейк, К. Зимрок, братья Гримм, Р. Браунинг, Г. Гейне, М. Цветаева, А. Камю, А. Грин, В. Брюсов, Вс. Иванов, Г. Грасс – вот неполный список имен авторов заинтересовавшихся этим сюжетом. И возник этот интерес, видимо, потому, что легенда во многом оказалась пророческой: на наших глазах она слилась с жизнью, с идеей тоталитарной власти, приведшей послушные ей народы в бездну национальной катастрофы, когда рушится многовековой уклад жизни и теряются исторические связи.

Создавая уникальный художественный мир, отражающий закономерности человеческого бытия, А. Грин не мог обойти вниманием, по сути «вечный сюжет» мировой литературы, получивший новое содержание и звучание в эпоху серьезных переломов начала XX века.

Творчество писателя после 20-х годов – синтез сразу нескольких разнородных национальных художественных традиций. «Грин, как художник-романтик, наследует романтическое видение мира, а как писатель XX века – усваивает по-своему реализм XX века, романтизм молодого Горького, искания русского символизма и акмеизма»³. Но он

² Банчуков Р. Легенды в поэзии // Вестник. – № 20 (357). 29.09.2004; Каверин В. Собр. соч.: В 8 т. – Т. 8. – М., 1983; Малинкович И. Судьба старинной легенды. – М., 1999; Перельмутер В. Время крыс и крысоловов // Октябрь. – 2002. – № 7; Саакянц А. Марина Цветаева. Жизнь и творчество. – М., 1997.

³ Загвоздкина Т.Е. Романтическая мифологизация в творчестве А. Грина (от новеллы к роману) // Малые жанры в русской и советской литературе. – Киров, 1986. – С. 121.

не становится последователем этих течений, а ищет свой путь, свое место в литературе. Эти искания писателя-художника ярко проявляются в рассказе «Крысолов», написанном в 1924 году. Первоначальный сюжет изменен здесь до не узнаваемости. В основу положены реальные факты из биографии самого писателя и история, рассказанная ему хорошим знакомым Леонидом Борисовым. Суть произошедшего такова: знакомый Борисова, которого звали Яков Петрович, работал в штабе Башкирской бригады, расквартированной в 1918 году в Петрограде. Был он молод, но успел в кругах Красной армии заслужить репутацию специалиста по военному снабжению.

Жил он неподалёку от Кузнечного рынка в большой, холодной, барской квартире. Работы было очень много, и он еще до позднего вечера разбирал документы. Вся квартира, нетопленная, погруженная во тьму и тишину, говорила о разрухе. На одной из стен висел, оставшийся от старых хозяев телефон, который уже давно был отключен. По своему служебному положению Яков мог добиться его включения, но беда заключалась в том, что его квартира находилась в стороне от «броневых кабелей», связывающего наиболее важные учреждения.

Но вот в одну из ночей случилось непредвиденное. Из гулкой тишины раздался звонок телефона. Яков так растерялся, что не сразу понял, откуда идут звонки, а когда, наконец, снял трубку, услышал, что сейчас с ним будет говорить товарищ Ардов, который был в ту пору комендантом Петроградского укрепленного района. Это был человек необычайно сильной воли, непререкаемого авторитета, огромной власти. Он задал Якову несколько интересующих его вопросов и повесил трубку. Раздался щелчок, и снова наступила тишина в телефоне, теперь уже навсегда.

В последующие дни Яков попытался выяснить обстоятельства этого разговора. Оказалось, что Ардову срочно потребовались некоторые сведения, и он приказал сделать так, чтобы телефон заработал. Такой рассказ крайне заинтересовал Грина, который придал своему произведению форму некой таинственности, мифологичности и, в то же время, сохранил исторический дух той самой эпохи, которая активно участвует и в поэме Цветаевой.

Крысолов Грина абсолютно реальный человек, который, по словам все того же Л. Борисова, был знаком писателю. «К нашей компании изредка присоединялся один случайный знакомый. Он был «частным предпринимателем», владельцем «предприятия по борьбе с грызунами».⁴

---

⁴ Воспоминания об Александре Грине. – Л., 1972. – С. 41.

Несомненно, ассоциации Грина связывались именно с этим Крысоловом, но какое тот мог иметь отношение к зазвонившему телефону, а тем более к старой легенде, воспетой Гёте, Гейне и братьями Гримм? На первый взгляд, этот человек совсем не вяжется с гриновским произведением. Но, видимо, это мнение ошибочно, т.к. Грин воспроизводит все основные элементы старинной легенды и переносит их полностью в современную плоскость.

В «Крысолове» всецело раскрывается особенность творчества писателя, его обращение к внутреннему миру своих героев, их мыслям, чувствам, переживаниям, отталкиваясь от внешних, часто совершенно обыденных событий. Исходя из внешнего события, Грин переключается на внутренние процессы, и под действием свойственных ему ассоциаций погружается в мысли и восприятия героя рассказа (кстати сказать, во многом похожего на своего автора), и отвлекается настолько, что исходные факты с телефоном, в частности, оказались утраченными вовсе.

Классическая легенда о Крысолове, вероятно, была известна Грину, так же как и Цветаевой, по сказкам братьев Гримм, возможно, что он так же читал произведения Гёте и Гейне, хотя прямых подтверждений этому нет. Но, так или иначе, части гриновского рассказа, в целом соответствуют сюжетному плану легенды, правда, в отличие от цветавской поэмы, в рассказе они никак не озаглавлены, а просто пронумерованы. Такое деление лишь усложняет композицию, т.к. читателям предстоит самостоятельно уловить историческую основу и сопоставить её с реальностью.

Время действия указано абсолютно точно – весна 1920 года, а именно 22 марта. Такая точность совершенно не свойственна писателю, имя которого до революции и после неё стоит особняком от всех возможных школ, одновременно вбирая всё то, что было интересно ему самому. Указание точного времени, по-видимому, было необходимо Грину для усиления сюжетной линии произведения.

Первая часть – реалистическое изображение Петрограда, города, на который и совершают во второй половине рассказа свой набег «крысы-оборотни». «Весной 1920 года, именно в марте, именно 22 числа, – дадим эти жертвы точности, чтобы заплатить за вход в лono присяжных документалистов...»⁵. Начало рассказа – своего рода физиологический портрет города и его обитателей, почти как описание Гамельна в старинной легенде. Здесь же возникает и еще одна сюжетная струна: мимолетная встреча героя с девушкой, образ которой становится для него впоследствии ангелом-хранителем, олицетворением

---

⁵ Грин А.С. Собр. соч.: В 6 т. – Т. 4. – М., 1980. – С. 364.

мечты, без которой не обходится, пожалуй, ни одно из произведений Грина. В последней части эта мечта обретает реальное имя – Сюзи, но все равно сохраняет таинственность и загадочность.

Тема любви, почти не развитая в произведениях с этим сюжетом у других авторов, является определяющей для осмысления всей структуры рассказа. Только истинное чувство помогло спасти героя от смерти, заставило вновь поверить в собственные силы. Номер телефона, произнесенного героиней второпях, на ходу при странных обстоятельствах, фактически стал тем чудом спасения от соблазнов и искушений, «бегущего по высоте, по краю головокружительного обрыва»⁶. Автор протягивает своему герою руку помощи в освобождении от оков мещанского благополучия и самодовольства, утверждая единственно возможным для спасения человека от обывательского прозябания духовную сопряженность и всепоглощающую любовь, «когда можно войти в чужой внутренний мир и впустить чужое «я» в свое собственное»⁷.

Точность деталей сменяется резким переходом в некий призрачный мир, вызванный вначале галлюцинациями, связанными с болезнью героя, а затем с его напряженным душевным состоянием. С той минуты, когда герой попадает в опустевший, «мертвый» банк, заваленный бумагой, которая «взмывает у стен, висит на подоконниках, струится по паркету»⁸. Эта картина еще соотнесена с определенным временем – Петроград, 1920 год, но уже сама тональность повествования начинает меняться. Возникновение сравнения мертвого здания банка, где 260 комнат «стоят, как вода в пруде», «тихие и пустые», ассоциируются со старинной легендой и поэмой Цветаевой. Крыс погубила стоячая вода, мертвая вода, по существу болото, из которого невозможно вырваться. Герой тоже будто позволяет увести себя в какой-то другой мир, отгородившийся от реального мира стеной.

Вот герой натывается на шкаф, битком набитый провизией, и хотя здесь нет еще ничего удивительного, мелодия чуда уже начинает отдаленно звенеть в пустыне мертвого дома. И эта музыка, одновременно и мелодия, уводящая крыс из нор на смерть, олицетворяющая современный мир, и, в тоже время, символ жизни, дающий герою надежду. Автор безжалостно отмечает реакцию голодного человека – «душа движется в звуках марша»⁹. Писатель акцентирует внимание на происходящем, используя для этого гротеск. Крысы в рассказе явля-

⁶ Грин А.С. Собр. соч.: В 6 т. – Т. 4. – М., 1980. – С. 383.

⁷ Скороспелова Е.Б. Страна Александра Грина // Грин А. Фанданго. Новеллы. – М., 2002. – С. 14.

⁸ Грин А.С. Собр. соч.: В 6 т. – Т. 4. – М., 1980. – С. 383.

⁹ Там же. С. 379.

ются хозяевами еды, а значит и жизни, порождением метафизического зла, в основе которого лежит способность манипулировать человеческими чувствами и ощущениями. Авторская интонация по отношению к серым существам, подчиняющим себе человека, приобретает, в конце концов, зловещий характер. И если в старинной легенде спасением от напасти становится флейта Дудочника, то в произведении А. Грина эту функциональную нагрузку несет обычный телефонный аппарат. Звон в телефоне, по сути, воплощение особого искусства, очень далекого от искусства классического, с его единством истинного и прекрасного. Мелодия приближается и усиливается, когда герой по молчащему, бездействующему аппарату звонит в «никуда», в пространство, в некую иную жизнь и телефонистка отвечает ему. Он не точно называет номер. Усталый, потухший, но живой голос поправляет его, и вымысел начинает приобретать все черты последовательности, неизбежности – только потому, что откуда-то все громче доносится мелодия чуда. Крысы, господствующие в пустом доме, стремятся погубить человека, флейта, по сути, становится инструментом революции, задачей которого является уход от реальности в мир иллюзий и лжи. Однако Грин пишет не сказку, Великий Крысолов существует, он живет в Петрограде, и автор указывает его адрес.

Гриновское видение темы Крысолова – одновременно традиционно и необычно. К концу рассказа создается впечатление, что крысы-оборотни живут в человеческом обществе и делают все, что им вздумается. Для того, чтобы разглядеть их подлинную крысиную сущность, необходимо понять их психологию. С Александром Грином сюжет Крысолова обновляется, вступает в современность. Автор извлекает легенду из фольклорного безвременья и соотносит с определенной исторической эпохой, тем самым подчеркивая всю её сложность и противоречивость.

Н.А. ПЕТРОВА
(г. Пермь)

«ОТНОШЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ К СОЗНАНИЮ»: РОМАН А.С. ГРИНА «ДОРОГА НИКУДА»

Фраза, вынесенная в заголовок, выражает в романе А. Грина ощущение от картин, висящих в ресторане Адама Кишлота: их названия противоречат их содержанию («Четвертая – «Зима» – могла заставить нервного человека задуматься над отношением действительности к сознанию, так как на этой картине был нарисован толстяк, обливаю-